

ПРИТЯЖЕНИЕ СЦЕНЫ

СУДЬБА ее изменилась неожиданно. Нина Абт-Нейферт приехала в Свердловск из Челябинска, чтобы перевестись из одного музыкального училища в другое и продолжать занятия по классу баяна. Но совершенно случайно девушка узнала, что именно сейчас в Уральской консерватории идет прослушивание будущих певцов, строгая комиссия беспристрастно выносит свои решения. Эти экзамены, словно магнит, притягивали юную баянистку: в ее сознании до сих пор звучал прекрасный голос певицы, услышанный однажды и поразивший навсегда. Он не давал покоя, хотелось самой попробовать спеть так же.

Но если баян уже слушался Нину, то голос, этот хрупкий и капризный инструмент, еще требовал не одного года работы. Но прежде надо знать, что скажет комиссия. И вот Нина в консерватории. Попытка оказалась счастливой. Вскоре студентка начала нелегкий и интересный путь к оперной сцене.

Татьяна, Ярославна, Чио-Чио-Сан, Тоска—они были еще

очень далеко. А пока бесконечные упражнения, занятия с педагогом, вокализы, сначала попроще, потом все сложнее. Красивый сильный голос легко справлялся с виртуозными скороговорками, сложными мелодическими оборотами.

Нам несколько раз доводилось слышать выступления Нины Абт-Нейферт и в Уральской консерватории, и через несколько лет видеть артистку на сцене Челябинского оперного, исполняющей ведущие партии. Конечно, между двумя этапами творческой биографии певицы большая разница. Но одно оставалось неизменно: в любое произведение артистка вкладывала весь свой талант, словно оно было для нее самым дорогим. «Когда глубоко переживаешь музыку, тогда и исполнить ее можно убедительно», — эти слова замечательной певицы М. Андерсон как нельзя лучше отражают творческие принципы Н. Абт-Нейферт.

Любители оперной музыки Красноярска знакомы с этой певицей: она несколько лет назад была на гастролях в нашем городе. А теперь Нина Абт-Нейферт — солистка Красноярского оперного. Ее Ярославна в «Князе Игоре», Татьяна в «Евгении Онегине» подкупают достоверностью, чистотой и благородством. Русские женщины разных эпох, они несхожи внешне, а тем не менее каждый характер трогает зрителей до глубины души, заставляет сопереживать.

— За девять лет после окончания консерватории, — говорит Н. Абт-Нейферт, — мне довелось исполнить немало ведущих партий. Но, как всегда, есть невоплощенные замыслы, ждущие своей очереди. Для меня это Аида и Травиата. А сколько еще интересных обрывков, сколько работы...

Вот именно этим и притягательна для артиста сцена.

Красноярский рабочий, 1978, 20 дек